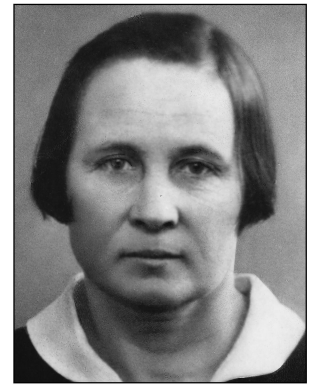

КОСТИНА Клавдия Федоровна

Слово «абрикос» ассоциируется среди пловодов с именем Клавдии Федоровны Костиной — известного исследователя плодовых культур, монографа рода *Armeniaca*. Она родилась в семье служащего в г. Покрове Владимирской губернии 14 (20) января 1900 г.

Свое знакомство с пловодством К. Ф. Костина начала в 1923 г. как студентка Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева и в Никитском ботаническом саду, где она находилась на практике в отделе плодовых культур. После окончания академии в 1925 г. она остается там на постоянной работе, а в следующем году переходит работать в ВИР вначале ассистентом, затем лаборантом, старшим научным сотрудником и заведующей секцией косточковых плодовых культур. Параллельно она ведет свои исследования в Никитском ботаническом саду, используя его насаждения в качестве экспериментальной базы.

В это время в деятельности Никитского ботанического сада ведущее место получили работы по интродукции южных плодовых и особенно косточковых культур как менее изученных, но имеющих большое народнохозяйственное значение. Перед пловодцами встали новые задачи — выведение сортов, обеспечивающих высокую, стабильную урожайность, а также бесперывное поступление высококачественных плодов. Определены новые районы для развития пловодства, требующие сортов, приспособленных к конкретным условиям.

Работы Н. И. Вавилова о значении мировых растительных ресурсов и их использовании в селекции к этому времени уже получили широкое признание. Сформулированные им закон гомологических рядов в наследственной изменчивости, учение о центрах происхождения культурных растений и теория интродукции растений дали возможность оценить роль мировых растительных ресурсов для разрешения задач отечественного пловодства. Слова Н. И. Вавилова из его работы «Селекция как наука» (1934): «Селекция представляет собой эволюцию, направляемую волей человека», К. Ф. Костина считала руководством в работе. Обновление сортимента невозможно осуществлять без правильно подобранного материала с необходимыми для селекции качествами, который искать, согласно учению, Н. И. Вавилова, следует там, где сосредоточено его наибольшее разнообразие.

Неутомимая энергия Н. И. Вавилова как интродуктора-путешественника не могла не повлиять на молодого специалиста.

Научная работа К. Ф. Костиной в институте, возглавляемом Н. И. Вавиловым, тесно связана с привлечением, изучением и практическим использованием дикорастущих растений для селекции и производства. Начиная с 1928 г. она принимает активное участие в экспедициях по южным районам страны. По разнообразию плодовых культур ее особенно привлекает пловодство древних очагов культуры человека: горные районы Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркмения), Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия) и Крыма. По инициативе Н. И. Вавилова туда отправлялись многие экспедиции, которыми руководил заведующий отделом плодовых культур ВИР профессор В. В. Пашкевич. Данные по изучению местных культурных форм абрикоса и персика, а также дикорастущих плодов западного Тянь-Шаня в период 1930–1932 гг. К. Ф. Костиной опубликованы в ряде работ.

Никитский ботанический сад вплоть до 1940 г. находился в тесном творческом сотрудничестве с ВИР, а в 1932–1934 гг. служил его Южнобережным отделением. Совместные экспедиции обследовали самые отдаленные очаги земледельческой культуры, где веками человек осуществлял семенное размножение и отбор среди плодовых растений, что способствовало образованию большого разнообразия форм, особенно таких культур, как абрикос, персик, алыча и др.

К 1940 г. К. Ф. Костина совместно с другими сотрудниками в очагах древнего земледелия нашла неизвестные до того времени ценные сорта и формы косточковых культур. К ним относятся: персик ферганский (*Persica vulgaris* subsp. *ferganensis*), сорта персика со сладким семенем, голоплодные персики без антоциана вокруг косточки; поздноцветущие формы абрикоса, формы абрикоса с очень ранним и очень поздним созреванием плодов, использование которых в селекции позволило вывести зимостойкие сорта абрикоса и увеличить период потребления свежих плодов; спонтанные межродовые гибриды абрикоса с алычой, алычи с миндалем, миндаля с персиком и др.

В эти годы она также активно занимается мобилизацией зарубежного материала из разных стран Европы, Азии, Северной Америки, Австралии. Весь собранный материал (семена и черенки) закреплялся на Среднеазиатской опытной станции ВИР, в Никитском ботаническом саду, на Крымской помологической станции ВИР. В частности, в коллекциях ГНБС и его Степного отделения насчитывалось 820 сортов и перспектив-

ных форм абрикоса, 280 сортов алычи, 237 сортов сливы, которые всесторонне изучались по биологическим признакам и таким хозяйственно важным качествам, как урожайность, качество плодов для разного вида использования, сроки цветения, созревания, зимостойкость, устойчивость к болезням и т. д.

К 1932 г. относится начало ее селекционной работы на базе привлеченных образцов косточковых культур. Абрикос становится главным предметом исследований К. Ф. Костиной. Она выяснила, что при переносе из мест своего естественного местообитания — гор — абрикос утрачивает те зимостойкость и урожайность, которые он проявлял на родине. Среднеазиатские сорта после переноса в условия Крыма становятся неурожайными и повреждаются грибными болезнями.

Н. И. Вавилов вооружил селекционеров ботанико-географическими методами изучения и освоения мировых растительных ресурсов, согласно которым можно заранее предсказать реакцию растения при переносе его на новое местообитание. Этот метод, по выражению К. Ф. Костиной, открывал «широкие горизонты творческой сознательной работы по созданию устойчивых к местным условиям сортов». Этим методом она руководствовалась как ученый-селекционер всю жизнь, считая, что проблема улучшения и обновления сортамента может быть решена только при сочетании интродукционной работы с селекционной. Для правильного использования в селекции исходных форм их необходимо всесторонне изучать в новых условиях, обращая особое внимание на признаки, которые наиболее важны в новых условиях культуры.

В довоенный период К. Ф. Костина опубликовала крупные и важные работы: «Культура абрикосов в Ферганской долине» (1931), «К развитию культуры абрикоса в СССР» (1934), «К изучению рода *Prunus* Focke» (1935), «Абрикос» (1936), всего более 30 названий.

Монограф по культуре абрикоса, она уделяет внимание разработке систематики и классификации сортов. Ботанико-географический подход к классификации, детальное изучение коллекционных образцов абрикоса позволили ей выделить четыре группы сортов: среднеазиатскую, ирано-кавказскую, европейскую и восточноазиатскую. В дальнейшем, подбирая исходные пары из различных групп, она вывела ряд сортов абрикоса для степной зоны Крыма.

В годы Великой Отечественной войны К. Ф. Костина работает ученым секретарем в Плодоовощном институте им. И. В. Мичурина, затем, когда институт эвакуировался в Горно-Алтайск (Ойрот-Тура) Алтайского края, до 1944 г., — заместителем директора по учебной и научной части. После освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков она возвращается в Никитский ботанический сад, где работает до последних дней своей жизни.

Послевоенный период характеризуется для К. Ф. Костиной поиском новых резервов для развития садоводства в более северных районах. Стало развиваться садоводство в степной части Крыма, и для продвижения туда абрикоса ее работа была направлена на усовершенствование метода селекции на

зимостойкость. Ею были выделены исходные родительские формы с медленным темпом развития генеративных почек, проведены скрещивания, и перспективные гибриды первого и второго поколений переданы в государственное сортоиспытание. Помимо этого, она широко использовала метод отдаленной гибридизации, в результате чего были получены: гибриды сливы с алычой, абрикоса со сливой и др. Всего ею было выведено и выделено из коллекционного материала более 60-ти сортов абрикоса, сливы и алычи, из которых 47 переданы в государственное испытание по южной зоне СССР. По ее рекомендациям в стране районировано 18 сортов абрикоса, 19 — алычи и 6 — сливы.

За выведение и внедрение в производство новых сортов в 1952 г. ей было присвоено почетное звание лауреата Государственной премии СССР II степени, а в 1962 г. присвоено звание «Заслуженный деятель науки УССР». В послевоенный период К. Ф. Костина опубликовала более 70 научных работ. В 1965 г. по совокупности работ ей была присуждена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук. Орден Ленина, медали ВДНХ — две Золотые, две большие Серебряные и одна малая Серебряная, два Диплома почета, занесение имени в Книгу почета ВДНХ УССР — свидетели ее неутомимой деятельности в развитии советской науки о плодовых растениях. К. Ф. Костина принимала активное участие в международных форумах, совещаниях, симпозиумах. В 1966 г. она выступает с докладом по абрикосу на XVI Международном симпозиуме в Чехословакии, в 1968 г. — с докладом по сливе на Международном симпозиуме в Румынии. «Знание французского, английского и немецкого языков облегчает ей контакты со многими иностранными учеными. А в 1977 г. во время Международного симпозиума по абрикосу в Ереване Клавдию Федоровну как выдающегося ученого горячо приветствовали и чествовали все участники»¹.

Начиная с 1971-го г. К. Ф. Костина была консультантом Никитского сада. «Восторженная любовь к делу, стиль и метод ее работы являются образцом для ее учеников и последователей»². Последняя ее работа «Гибриды альпийской сливы с алычой и абрикосом» напечатана в сборнике трудов Никитского ботанического сада за 1978 г.

«Она была настоящим, истинным ученым в полном смысле этого слова. Отдавала себя всю своему любимому делу, подчас в ущерб домашним интересам, поклонялась гению Н. И. Вавилова <...> была чутким, очень добрым, отзывчивым человеком. Чувствовала себя одинаково свободно и среди крупных ученых, и среди рабочих людей, за что пользовалась их большой любовью и уважением»³.

К. Ф. Костина скончалась 4 июня 1978 г. Похоронена в Крыму, на кладбище вблизи Никитского ботанического сада.

Уже посмертно, в 1981 г. за вклад в растениеводческую науку и поддержку международного сотрудничества в этой обла-

¹ Крюкова И. Никитский ботанический сад. История и судьбы (к 200-летию юбилею). Симферополь, 2011. С. 333.

² Там же.

³ Там же.

